У стремени

Автор:
Варлам Шаламов

У стремени

Варлам Тихонович Шаламов

Воскрешение лиственницы

«Человек был стар, длиннорук, силен. В молодости он пережил травму душевную, был осужден как вредитель на десять лет и был привезен на Северный Урал на строительство Вишерского бумажного комбината. Здесь оказалось, что страна нуждается в его инженерных знаниях, – его послали не землю копать, а руководить строительством…»

Варлам Шаламов

У стремени

* * *

Человек был стар, длиннорук, силен. В молодости он пережил травму душевную, был осужден как вредитель на десять лет и был привезен на Северный Урал на строительство Вишерского бумажного комбината. Здесь оказалось, что страна нуждается в его инженерных знаниях, – его послали не землю копать, а руководить строительством. Он руководил одним из трех участков строительства наравне с другими арестантами-инженерами – Мордухай-Болтовским и Будзко. Петр Петрович Будзко не был вредителем. Это был пьяница, осужденный по сто девятой статье. Но для начальства бытовик был

еще удобней, а для товарищей Будзко выглядел как заправская пятьдесят восьмая, пункт семь. Инженер хотел попасть на Колыму. Берзин, директор Вишхимза, сдавал дела, уезжал на золото и набирал своих. На Колыме же ожидались кисельные берега и чуть не немедленное досрочное освобождение. Покровский подавал заявление и не понимал, почему Будзко берут, а его нет, и, мучаясь в неизвестности, решил добиться приема у самого Берзина.

Через тридцать пять лет я записал рассказ Покровского.

Этот рассказ, этот тон Покровский пронес через всю свою жизнь большого русского инженера.

– Наш начальник был большой демократ.

– Демократ?

– Да, знаете, как трудно попасть к большому начальнику. Директору треста, секретарю обкома? Записи у секретаря. Зачем? Почему? Куда? Кто ты таков?

А тут ты бесправный человек, арестант, и вдруг так просто видеть такое высокое, да еще военное начальство. Да еще с такой биографией – дело Локкарта, работа с Дзержинским. Чудеса.

– К генерал-губернатору?

– Вот именно. Могу вам сказать, не таясь, не стыдясь, – я сам кое-что сделал для России. И в своем деле я известен по всему миру, думаю. Моя специальность – водоснабжение. Фамилия – Покровский, слышали?

– Нет, не слыхал.

– Ну, можно только смеяться. Чеховский сюжет – или, как теперь говорят, модель. Чеховская модель из рассказа «Пассажир первого класса». Ну, забудем, кто вы и кто я. Начал я свою инженерную карьеру с ареста, с тюрьмы, с обвинения и приговора на десять лет лагерей за вредительство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/varlam-shalamov/u-stremeni

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить